

Все наконец-то поняли: Чжан Шу отказался заниматься этим делом не из-за того, что бабушка с бабушкой едят слишком скромно, а потому что у него уже был готовый план.

— Наш Ашу вырос, и раз у него есть план, то мы с бабушкой спокойны, — бабушка Чжан улыбнулась с облегчением. Она понимала, что Чжан Шу больше всего беспокоился о них, стариках.

После этого бабушка и бабушка Чжан остались на кухне готовить, а Чжан Шу повел Ли Муцзиня в комнату отдохнуть.

Чжан Шу заметил, что Ли Муцзинь все это время молчал, и поспешно объяснил:

— Муцзинь, ты не обижаешься, что я самовольно решил не заниматься этим бизнесом? На самом деле я собирался сегодня обсудить это с тобой, но увидев, как бабушка и бабушка... я просто...

Ли Муцзинь прикрыл рукой рот Чжан Шу:

— Я знаю, что у тебя на уме есть идея. Я не обижаюсь, ты просто заботишься обо мне. Но вы все время говорили о правнуках... Тебе ведь хочется детей?

Чжан Шу рассмеялся. Оказывается, Ли Муцзинь беспокоился об этом. И он сам виноват, что не поделился с ним своими мыслями.

— Муцзинь, я упомянул правнуков лишь для того, чтобы успокоить стариков. Как только они об этом слышат, сразу перестают возражать. Мы поженились всего месяц, с этим можно не торопиться. Даже если у тебя появится ребенок, не волнуйся, я не из тех, кто ценит мальчиков больше девочек или геров. Я буду любить любого, кого ты родишь.

Ли Муцзиню стало тепло на душе от этих слов, но он все же задал вопрос, который его давно тревожил:

— А если мое тело не сможет иметь детей? Что тогда?

Герам действительно трудно забеременеть. Хотя его папа родил его и старшего брата, а в деревне у других геров тоже есть дети, он всегда помнил, как в деревне его родственников один гер долго не мог зачать ребенка. Родственники начали его презирать, и в конце концов он бросился в реку. Это был первый раз, когда Ли Муцзинь видел мертвого человека, и зрелище было ужасным.

Чжан Шу задумался. Похоже, в прошлой жизни у Муцзиня так и не было детей, но это было потому, что после смерти молодого господина Вана он не женился снова. А у того господина Вана была такая скрытая болезнь, что он не только не мог зачать ребенка, но и вообще не мог исполнять супружеский долг. Это не значит, что Муцзинь не способен забеременеть.

И даже если Муцзинь не сможет иметь детей, что с того? В прошлой жизни у него детей было предостаточно, но в итоге никого, кто бы пришел к нему на могилу, не осталось.

Все говорят, что дети — опора в старости, но что толку? Сколько родителей питаются отбросами, пока их дети едят мясные деликатесы. А некоторые и вовсе не воспитывают своих детей.

Не говоря уже о том, что законы Императорского двора ставят сыновнюю почтительность на

первое место. Но если родители не жалуются, то и помогают скрывать проступки. Знаешь, когда родители смотрят на ребенка, который у них на сердце, даже если он гадит им на голову, им все кажется хорошим. Родители бывают немилостивы только потому, что вовсе не любят тебя. Но почему-то те дети, которых не любили родители, оказываются более почтительными. Несправедливость небес!

Чжан Шу слишком увлекся размышлениями и не сразу ответил Ли Муцзиню. Ли Муцзинь потупился, стоя на месте. Он сам накрутил себя, и молчание Чжан Шу казалось ему вполне обоснованным.

Когда Чжан Шу очнулся, Ли Муцзинь уже, как ни в чем не бывало, убирал их комнату, но Чжан Шу заметил, что раз Муцзинь задал этот вопрос, значит, это его тревожило, и он должен был дать ответ.

Чжан Шу усадил Ли Муцзиня и сказал:

— Муцзинь, дети — это вопрос судьбы. Если они придут, значит, наша судьба наступила. Если нет, значит, время еще не пришло, и мы не можем это принудить. Но наша с тобой судьба предопределена небом, и что бы ни случилось в будущем, я всегда буду с тобой.

В глазах Ли Муцзиня заблестели слезы. Этот мужчина действительно был тем, кого он любил с детства. Хотя в глазах других он был не самым лучшим человеком, но за его чувства к себе он точно не ошибся, выйдя за него замуж.

После ужина Чжан Шу осмотрел сухую вермишель, которую дедушка с бабушкой сделали за эти дни, включая ту, что не успели обработать ранее. Всего получилось около пятидесяти цзиней.

На следующий день Чжан Шу, управляя бычьей телегой, отвез пятьдесят цзиней сухой лапши в постоянный двор семьи Линь. Он сказал, что привезет еще, когда запасы закончатся, и посоветовал им экономить. Теперь он будет привозить раз в семь дней. Получив деньги, он вернулся домой.

Когда они накануне вернулись, они рассчитались с Лайваном и Хэ Юэ за работу, а затем подсчитали доходы.

В этот раз они изготовили более семидесяти цзиней сухой лапши и, вычтя все расходы, заработали более двух лян серебра.

Это было меньше, чем в прошлый раз, но тогда большую часть денег им просто вручил тот человек. Если считать реально, то за эти два с половиной дня они заработали больше.

Сегодня они принесли еще более 1 000 вэней. С тех пор как они начали продавать эту лапшу, за какие-то десятков дней они уже заработали четыре-пять лян серебра. Если бы они работали поденщиками, то и одного лян бы не заработали.

Если получится продавать это до середины декабря, то деньги на быка и трудовую повинность будут возвращены! Торговые суда на речном канале тоже ходят до середины декабря, а затем возобновляют движение только в конце января следующего года.

Хотя Чжан Шу и беспокоился, что дома им будет сложно заниматься продажей кисло-острой лапши, но если он сам не будет этого делать, это не значит, что другие не смогут.

Если есть хорошее дело, нужно сначала позаботиться о родственниках, но у Чжан Шу с ближайшими родственниками отношения были натянутыми, так что предложить им это он не мог. Поэтому, вернувшись из города и пообедав, он набрал кое-что из вчерашних покупок и вместе с Ли Муцзинем отправился к тестю.

Вчерашний мёд они отнесли в комнату стариков, сушеные креветки, сушеного белого амура и морскую капусту убрали в банки на кухне. Яблоки, финики и сушеный лонган положили в шкаф в главной комнате — кто захочет, тот и возьмет. В их доме всегда кто-то был, так что бояться воров не приходилось.

Бабушка Чжан немного нервничала из-за их трат: за один раз они потратили более 300 вэней.

Но она только пробормотала что-то дедушке: молодым свойственно любить вкусно поесть, тем более её внук отлично зарабатывает. Пусть тратят, лишь бы не каждый день. Но мёд в следующий раз пусть не покупают, зачем людям, которые одной ногой уже в гробу, такая роскошь!

Ли Муцзинь был очень рад возможности навестить родной дом, и его радость светилась на лице. Чжан Шу подумал, что впредь каждый день после ужина будет водить Ли Муцзиня к родителям, чтобы он всегда был счастлив.

Папа Ли был очень рад видеть Ли Муцзиня и Чжан Шу, и выставил на стол все съестное, что было в доме. С тех пор как в доме не стало маленького гера, даже закуски покупали гораздо реже.

Ли Муцзинь взял у Чжан Шу бумажный пакет и протянул его папе Ли:

— Папа, это мы купили вчера на рынке, принесли немного вам, с папой и братом попробовать.

— Это ты выпросил у Ашу и заставил его зря тратить деньги? — пять-шесть пакетов, сколько же они накопили?

— Нет ни разу! — возразил Ли Муцзинь. По правде говоря, он изначально был против, хотя в процессе тоже тратил с удовольствием.

— Папа, это я сам захотел купить, не вини Муцзиня, — Чжан Шу поспешно взял вину на себя.

— Молодые, зачем вы принесли еду, заберите её обратно. Кстати, твой брат вчера сходил в горы и поймал двух зайцев, мы еще не ели, так что заберите одного с собой. — Говоря с Чжан Шу, папа Ли не стал ничего возражать, он улыбался и выглядел очень добрым и милым.

Ли Янь сидел во дворе, затачивая стрелу, и, увидев, как его отец хорошо относится к Чжан Шу, недовольно скривился. Кто тут все-таки родной сын? Он, не женившись, каждый день дома получает выговоры, а Чжан Шу, который увел их семейное сокровище, удостоивается такого теплого приема.

Все сели поболтать, и разговор постепенно перешел к главному. Чжан Шу изложил свои мысли, а затем спросил, не хочет ли его шурин взяться за это дело. Инструменты все есть, процесс простой, можно быстро научить.

Папа Ли немного проникся идеей. Недавно они выдали замуж гера, и в семье сейчас было напряжено с деньгами. Его старший сын человек странный, вдруг в будущем присмотрит себе кого-нибудь проблемного, не придется ли тогда давать большое приданое? Заработать лишние

деньги было бы неплохо.

Да и зимой звери в лесу свирепее, они с сыном не могут каждый день ходить на охоту, в основном только заходят в лес, чтобы проверить и починить ловушки.

Каждую весну наступает период запрета на охоту. Если не дать зверям размножаться, то потом и охотиться будет нечего. Это негласное правило, соблюдаемое всеми охотниками.

<http://bllate.org/book/16721/1537549>